

А.В. Русецкий, Л.А. Гащенко

Патриотические ценности витебского студенчества на рубеже нового тысячелетия

Обозначенная нами проблема, как часть более общего исследования – «Студенческая молодежь в условиях социальных трансформаций» – вытекает из того, что воспитание патриотизма, необходимость целенаправленной и планомерной работы вуза в этой области практически остается вне поля зрения всех участников учебно-воспитательного процесса. В системе ценностных ориентаций студенческой молодежи патриотизм и национальное достоинство, к сожалению, занимают последнее место [1]. А значит, система формирования патриотических качеств личности студента в современных условиях нуждается в существенном обновлении.

Проведенные в связи с этим социологические замеры, отразили подспудное понимание молодыми людьми глубинной связи между сутью патриотических ценностей и процессами демократизации общественной жизни – плюрализмом мнений, стремлением к консенсусу, отказом от насильственного решения конфликтов и т.п. Конечно, пока это лишь некоторые предпосылки, начала, которые в условиях сильной государственной политики в сфере образования и воспитания могут и должны стать основами мотивационной деятельности на благо Родины и народа. Думается, что у президента А.Г. Лукашенко были все основания, чтобы на республиканском совещании преподавателей гуманитарных наук заявить, что «...формирование активной патриотической позиции должно стать стержнем всей воспитательной работы с молодежью» [2].

По нашему убеждению, задача эта сформулирована не с чистого листа. Анализ философской и социологической литературы последних 5-7 лет, которая имеется в распоряжении организаторов и практиков учебно-воспитательной работы, показывает, что имеется существенный пробел не только в организации патриотического воспитания, но и в теоретическом его осмыслении, например, в разработке такой основополагающей категории, как «патриотические ценности».

Под патриотизмом чаще всего понимают любовь к Отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам [3]. С традиционной точки зрения (в общих чертах) такое трактование патриотизма представляется правильным. Современная наука с ее системным подходом требует, чтобы данное понятие имело более глубокое и объемное содержание, охватывающее дидактически взаимосвязанные элементы. Хотя в общественном сознании внимание на этих элементах не акцентируется, они понимаются упрощенно, на слух, что, на наш взгляд довольно часто ведет к путанице, к отождествлению патриотических и общечеловеческих ценностей.

Патриотические ценности на сегодняшний («развалный») в ценностном отношении) день достаточно сложный и малоисследованный предмет науки.

Хотя именно они определяют сущностное состояние личности, ее духовно-нравственно-социальную ориентированность, гражданственность, ее понимание национального и интернационального. Подчеркнем, что именно при таком подходе определяющими звеньями системы выступает следующая триада – «гражданственность, национальное и интернациональное» (при этом необходимое и естественное условие – личностное их понимание и самооценка).

Мы предполагаем и думаем, что будет корректно привести следующее соотношение философских понятий «национальное», «интернациональное», «патриотическое» и логических категорий «отдельное», «единичное» и «общее». Национальное (единичное) и интернациональное (общее) не существуют вне связи, вне взаимодействия друг с другом: нет интернационального без национального, как и нет национального вне интернационального (это как бы исходит из того, что нет «замкнутых», «чистых» наций, обществ, культур). Именно эта связь национального и интернационального предопределяет наличие связующего звена между ними. Из общепатриотической теории следует, что между «общим» и «единичным» главным элементом является «особенное». А это значит, что в рамках нашего исследования (и нашей условленности, естественно) таким ядром (звеном) является патриотическое.

В настоящее время патриотические ценности, традиционные связанные с социализмом, подвергаются серьезному пересмотру. Культурные, духовные, идеологические параметры, диктуемые средствами массовой информации (особенно оппозиционными СМИ) не просто не доказывают, но ведут прямую информационно-идеологическую войну по разрушению социалистических ценностных (в том числе патриотических) представлений у молодых людей конца XX столетия (подобная работа очень активно ведется в России, Украине, Беларуси). При этом главной задачей здесь является острое противопоставление патриотического состояния национальному. Но не как таковому, национальному, а той идейной целенаправленной установке, которая считает патриотизм и национальное сознание определяющими, высшими в воспитании молодежи, иногда единственными. Одновременно игнорируя их диалектику с интернациональным, общечеловеческим. Более того, этот процесс пытаются ускорить оппозиционные средства массовой информации, руководители некоторых партий и движений, отдельные представители творческой интеллигенции (журналисты, писатели, художники, театральные деятели и др.). Декларируя приоритет национального (по сути превращения его в наднациональное), они страдают одним методологическим пороком – отождествлением, а скорее всего, подчинением патриотических ценностей национальным. Подобная «диалектика» ведет не только к псевдоистинным понятиям, но и к предвзятости, наконец, к тенденциозности в освещении и толковании недавнего исторического прошлого.

Выяснение отношения студенческой молодежи к патриотизму и определение причин, деформирующих процесс его формирования являются главной мотивацией комплексных исследований.

Объектом исследования были студенты витебских вузов (536 человек). Среди них 154 (29%) – студенты Витебского государственного университета им. П.М. Машерова, 144 (27%) – Витебской государственной академии ветеринарной медицины, 98 (18%) – Витебского государственного медицинского университета, 79 (15%) – Витебского филиала негосударственного Международного института трудовых и социальных отношений, 61 (11%) – Витебского государственного технологического университета. Опрашивались студенты первых, вторых и третьих курсов.

Главный вопрос этого анонимного исследования был следующий: «Какие из обозначенных ценностей Вы относите к патриотическим?».

Таблица 1

1.	Любовь к тому месту, где родился и вырос	67%
2.	Любовь к Отечеству, преданность ему	65%
3.	Знание истории своей страны	49%
4.	Национальное достоинство	40%
5.	Сохранение своей национальной самобытности	37%
6.	Гордость за прошлое и настоящее своей страны	37%
7.	Приверженность к национальной культуре, языку	34%
8.	Уважительное отношение к государственным символам (гербу, флагу, гимну)	32%
9.	Активный труд на благо Отечества	29%
10.	Дружба, сотрудничество и взаимосвязь между нациями	28%
11.	Готовность и умение идти на контакты с лицами другой национальности	15%
12.	Бережное отношение к революционным, военным и трудовым праздникам	14%
13.	Интернациональная солидарность	11%
14.	Приверженность религиозным традициям	11%

Данные в таблице показывают, что в иерархии системы патриотических ценностей в сознании витебских студентов преобладают позиции с преимущественным преобладанием национального элемента. При этом настаораживается то, что только 2/3 респондентов даже такие жизненно важные характеристики как «любовь к тому месту, где родился и вырос» и «любовь к Отечеству, преданность ему» отнесли к патриотическим ценностям.

Здесь сделаем оговорку. Мы сознательно подчеркиваем эти важнейшие индикаторы патриотизма. И вот почему. В современной научной литературе данные понятия в принципе не эксплицируются. В основном употребляются понятия «Отчизна», «Родина», которые трактуются по сути дела, как тождественные, однопорядковые. Нами же эти понятия рассматриваются несколько по-иному. Под «Отчизной», «Родиной» (в широком смысле) понимается комплекс социально значимых и жизненно важных (экономических, политических, нравственных, религиозных, эстетических, гражданских, национальных и т.д.) факторов, которые культивируются обществом и по-разному усваиваются и переживаются каждым отдельным человеком. В узком смысле понятия «Отчизна», «Родина» конкретизируются. Они соотносятся казалось бы с общепринятым – «любовью к тому месту, где родился и вырос». При таком подходе определяющими здесь выступают совокупность привычных, повседневных факторов жизнедеятельности человека: его жилище, деревня, улица, город, где он вырос, учился, живет, работает, окружающие его друзья, природа и т.п. Практика дает неопровержимые примеры, что эти конкретные факторы жизни субъекта (понимание – в узком смысле) осознаются и оцениваются им значительно глубже и основательнее, чем «Отчизна», «Родина» в широком смысле слова.

В условиях трансформирующего общества обозначенные факторы претерпевают существенное изменение. При этом понятия «Отчизна», «Родина» в широком смысле слова освещаются и усваиваются не так быстро как отношение к «месту, где родился и вырос» – суждению, обладающему более глубоким и устойчивым содержанием. А почему? Потому, что именно на этом уровне непосредственно осуществляется определенный образ жизни человека, реализуются его ценностные ориентации (его жизненные установки), имеющие для него вполне осязаемое значение.

Для подтверждения этих предположений, мы попросили респондентов отве-

тит на следующий вопрос: «Какие из перечисленных показателей патриотизма являются для Вас наиболее значимыми?». Ответы приведены в таблице 2.

Таблица 2

1.	Любовь к тому месту, где родился и вырос	61%
2.	Любовь к Отечеству, преданность ему	39%
3.	Знание истории своей страны	36%
4.	Национальное достоинство	29%
5.	Сохранение своей национальной самобытности	25%
6.	Приверженность к национальной культуре, языку	25%
7.	Гордость за прошлое и настоящее своей страны	24%
8.	Дружба, сотрудничество и взаимосвязь между нациями	19%
9.	Уважительное отношение к государственным символам (гербу, флагу, гимну)	18%
10.	Активный труд на благо Отечества	16%
11.	Готовность и умение идти на контакт с лицами другой национальности	10%
12.	Бережное отношение к революционным, военным и трудовым праздникам	7%
13.	Интернациональная солидарность	7%
14.	Приверженность религиозным взглядам	5%

Налицо значительное расхождение между данными таблиц 1 и 2. Социальная сущность человека, проявляющаяся через систему субъективных ценностных ориентаций, исследователями достаточно часто трактуется субъективно. Значительная часть авторов не включает в систему ценностных ориентаций субъекта важнейшие источники его активности, потребности и интересы. Более того, последние определяются ими однозначно, как осознанные сущностные, побудительные силы личности. В действительности, для того, чтобы потребности могли выступать в качестве побудительных сил индивида, они должны не только осознаваться, но и оцениваться. Именно оценочный аспект присутствует во всех элементах потребностно-мотивационной структуры субъекта, и именно он позволяет им выполнять функции ценностных ориентаций [1, с. 36-41].

В конечном счете, только через оценочные суждения человек формирует свое отношение к окружающему миру. В противном случае, ни потребности, ни интересы не будут являться ценностными ориентациями. Деятельность индивида теряет всякий смысл вне ее связи с его духовными приоритетами, которые по сути своей определяют границу свободы личности. Чем выше уровень развития этих ценностных ориентаций, тем в меньшей степени растворяется человек в своей деятельности. Социальные проблемы во многом возникают из-за отсутствия соответствующих условий для формирования духовных приоритетов личности и невозможности реализовать и утвердить себя в различных видах общественной деятельности. Таким образом, значительное расхождение показателей, содержащихся в таблицах 1 и 2, на наш взгляд, вытекает прежде всего из того, что в первом случае (табл. 1) респонденты в большей степени лишь осознавали показатели патриотизма, а во втором (табл. 2) – пытались оценить их с точки зрения предпочтительности и значимости. А это, как выяснилось, достаточно разные уровни в освоении объективной реальности студентами города Витебска.

Для подтверждения выдвинутой методологической позиции по многим индикаторам таблицы 2 были заданы коррелирующие вопросы, направленные

на уточнение степени объективности, всесторонности и правдивости позиций респондентов. Вот один из вопросов: «Какие чувства чаще всего Вы испытываете в последнее время за свое Отечество?» (Возможно несколько вариантов). Ответы ранжированы в таблице 3:

Таблица 3

1.	Чувство уверенности в себе и безопасность за свое существование	3%
2.	Испытываю гордость за недавнее историческое прошлое и настоящее своей страны	10%
3.	Чувство высокой гражданской ответственности за свою страну	10%
4.	Чувство возможности раскрыть себя в трудовой или иной деятельности	8%
5.	Горечь, обиду за происходящее в своей стране	71%
6.	Чувство одиночества	16%
7.	Постоянный страх перед будущим, неуверенность в завтрашнем дне	54%
8.	Никаких чувств не испытываю. Отечество мне безразлично	5%

Анализ показывает, что студентам не безразличны проблемы Отечества. 71% опрошенных однозначно испытывает горечь, обиду за происходящее в «нашем доме». И только 5 % отметило, что оно им безразлично. Тем не менее, даже для этих 5% есть определенные (главным образом субъективные) основания: они инфантильны, безразличны, имеют смутное представление о социально-экономических и политических процессах, протекающих в условиях трансформирующего общества. Чуть ниже об этом – более подробно. Отметим, что включенность молодого поколения в качественно новую систему общественных отношений предполагает иную систему организации формирования у него духовных (в том числе и патриотических) ценностей. Встречи с различными категориями студенческого актива (профсоюзные лидеры, актив БПСМ, старосты групп), личные беседы, анализ задаваемых вопросов при встречах со студентами, лекции, семинарские занятия показали, что многие из них действительно плохо ориентируются в сложных проблемах современности. И кто, как не обществоведы (а теперь и институт общественных воспитателей – заместители деканов по воспитательной работе, кураторы групп) призваны помочь молодежи разобраться в том, что происходит в нашей стране. В данной ситуации именно личностное понимание определит суть их гражданской, патриотической позиции. Более того, слабая ориентация в жизни государства порождает у современного поколения неопределенность и неуверенность в завтрашнем дне, а иногда и страх перед ним. На это указало 54% респондентов.

Разумеется, возникновение такого чувства у студентов имеет и объективные основания. Развитие рыночных отношений, авторитет часто «непонятого» Запада, капитализация общества, снижение жизненного уровня значительной части населения (и их родителей в том числе) реально порождают у них ощущение своей социальной незащищенности и скепсиса, что в конечном счете сказывается на процессе формирования их патриотических ценностей.

Поставленные нами коррелирующие вопросы позволили более полно уяснить, насколько искренни респонденты в своих ответах, насколько они понимают и готовы руководствоваться принципами патриотизма в своей жизнедеятельности. К примеру, если в таблице 2 индикатор «гордость за прошлое и настоящее своей страны» значим для 24% студентов, то в таблице 3, где этот

показатель является собой одно из субъективных состояний личности, он предпочтителен только для 10%. Еще более разительна следующая позиция. Если на вопрос, поставленный в ряду других общих вопросов: «Смогли бы Вы в тяжелое время для Родины (если это потребует) отдать свою жизнь за ее защиту?» (см. табл. 2), положительно ответил 61 % опрошенных. Но при уточнении эти показатели стали совершенно иными: 20% респондентов дали положительный ответ, 17% ответили «нет» и 60 % вообще не определили свою позицию.

Практика свидетельствует, что современная молодежь (осознанно или неосознанно) не менее патриотична, чем их сверстники прошлых лет. Напрашивается вывод: в этом плане с молодежью мало работают. Вопросы формирования патриотизма, любви к Родине, а тем более вопросы патриотического действия практически ушли из воспитательных мероприятий. Забывается истина о том, что духовные ценности, в том числе и патриотические, сами по себе не возникают. Их необходимо целенаправленно и настойчиво формировать, начиная от самого простого (от «Родины малой») до глобального – понимания смысла белорусской державности, государственных символов, менталитета и т.д.

Эти доводы не новы. Однако многие субъекты воспитательного процесса не всегда их понимают, забывают высказанную еще великим Гегелем истину: «Известное, еще же означает, что оно познано».

В подтверждение наших рассуждений обратимся к нашим результатам. Вопрос «В нашей стране люди нередко добровольно выбирают необходимую для общества трудную и опасную работу в неблагоприятных условиях, в неблагоприятных местах. Готовы ли Вы к такому выбору?» и ответы на него свидетельствуют лишь о неопределенности. Только 10% всегда одобряют такие поступки и готовы к ним; 50 % могут понять такие действия, но и то при условии, что это приносит человеку материальную выгоду; 13 % не понимают таких решений; 27 % вообще не смогли определить свою позицию.

В объективности ответов респондентов не приходится сомневаться, поскольку они сопоставимы с результатами социологических исследований, которые проведены нами и в которых труд, как элемент системы ценностных ориентаций студенческой молодежи, занял предпоследнее (15) место [1, с.38]. Поэтому нет смысла их подробно комментировать. Отметим лишь, что отношение молодежи и к труду, и сдвигам общества в сторону рыночных отношений отличается крайней противоречивостью. Нынешнее поколение в отличие от сверстников прошлых лет в большей степени связывает ценность и отдачу от труда с фактором материального достатка. Прагматизм здесь порой граничит с культом корысти: во всем видеть только свою выгоду. При этом в молодежном сознании одновременно присутствуют и антирыночные установки, сложившиеся еще в детском возрасте, в годы «всеобщей» борьбы с «нетрудовыми доходами». В итоге, подобный хаос в мыслях оборачивается отрицательным отношением значительной части молодых людей к труду, как общественно значимой ценности, его нежеланием выработать в себе умение и способность хозяйствовать в условиях рыночной экономики.

Таблица 2 показывает, что знание истории своей страны является одним из важнейших компонентов в системе патриотических ценностей. В целях более глубокого уяснения процесса формирования у современной студенческой молодежи, респондентам был задан комплекс взаимосвязанных вопросов. Вот некоторые ответы. На вопрос «Знаете ли Вы недавнее историческое прошлое своей страны?» 46 % респондентов ответили, что знают хорошо; 52 % – «знают плохо»; 2% – «совсем не знают». В развитии этих ответов сделано уточнение: «Из каких источников Вы чаще всего узнаете о недавнем истори-

ческом прошлом и настоящем своей страны? (Возможны несколько вариантов ответа)». 83% респондентов ответили, что узнают по телевидению; 70% – из газет и журналов; 50% – из учебных лекций и семинарских занятий по общественным дисциплинам; 38% – по радио; 21% – из оппозиционных СМИ; 6% – из политинформации в кураторские дни.

Есть над чем задуматься. Тот факт, что знания о недавнем историческом прошлом и настоящем Беларуси студенты получают, главным образом, не из учебных лекций и семинарских занятий по общественным дисциплинам, а из средств массовой информации, говорит не в пользу системы преподавания общественных наук. И это в то время, когда в высшей школе утверждены стандарты по таким крайне важным гуманитарным наукам, как история Беларуси, философия, политология, социология, культурология, этика, эстетика, право, логика, история религии и свободомыслия, различные экономические дисциплины, которые по своему объективному статусу призваны формировать полное, без изъянов знание как нашей истории, так и сегодняшних реалий. При этом содержательная сторона вузовского обществоведческого цикла постоянно пополняется новыми курсами и проблемами.

Для выявления более глубоких причин такого расхождения в оценках студентам были заданы дополнительные вопросы:

а) «Обсуждаете ли Вы с преподавателями общественных дисциплин на лекциях и семинарских занятиях проблемы исторического прошлого и настоящего своей страны?» Больше половины (63%) ответили, что обсуждают, но 37%, к сожалению, дали отрицательный ответ:

б) «Если обсуждаете, то как часто?» Из отзывов первой группы респондентов (63%) узнаем, что лишь третья часть считает, что эти проблемы обсуждаются вместе с преподавателями вуза достаточно часто, 22% считает, что такие дискуссии проводятся редко, а 13% считают, что обсуждения проходят очень редко. 37% – это не просто цифровой показатель, а сигнал необходимости изменения методики занятий (в пользу их самостоятельности), увеличения времени на живые дискуссии, обмен мнениями, коллоквиумы, конференции и т.п.

В ходе исследования замечено, что формирование гражданской, патриотической позиции современного студенчества очень часто зависит от людей, которым непосредственно поручена координация воспитательной работы в вузе.

Обратимся к таблице 4, данные которой подтверждают этот тезис.

Зависимость между мероприятиями, проводимыми кураторами в студенческих группах и их воспитательной результативностью и эффективностью налицо. Исследование позволяет сделать вывод, что в вузах в новых условиях непросто медленно складывается система работы по формированию у студентов бережного отношения к историческим праздникам, истории и традициям государства, коллектива, равно как и уважения и почитания государственных символов (герб, флаг, гимн). Как видно из таблицы 4 (блоки Г и Д), большинство респондентов лишь иногда отмечают указанные праздники, а 53% – безразличны к государственной символике.

Только в каждой пятой группе встречи с кураторами бывают еженедельными; 36 % респондентов отметили, что такие встречи происходят один раз в две недели; 21 % встречается один раз в месяц; 8% – один раз в семестр; 8 % – один раз в год. В ходе встреч и бесед со своими кураторами студенты, главным образом, обсуждают проблемы успеваемости, посещаемости и дисциплины (на это указало 97 % респондентов); 27 % обсуждают нравственно-эстетические проблемы; 15 % обсуждают социально-экономические, право-

вые, политические проблемы, 3 % – проблемы социализма, его прошлое, настоящее и будущее. Кстати, аналогичные результаты были получены нами при социологическом опросе студентов в 1998 г. [4].

Таблица 4

№	Бузы	ВГУ	ВГМУ	ВГАВМ	МИТСО	ВГТУ	Всего
Блок А.							
Есть ли в Вашем учебном заведении музей, в котором отражена история его становления и развития?							
1.	Да	92%	99%	99%	–	33%	75%
2.	Нет	1%	1%		90%	5%	14%
3.	Затрудняюсь ответить	7%	–	1%	10%	62%	11%
Блок Б.							
Если такой музей существует, то посетили Вы его хотя бы один раз?							
1.	Да	24%	89%	80%	–	36%	49%
2.	Нет	76%	11%	20%	100%	64%	51%
Блок В.							
Знаете ли Вы историю становления и развития своего учебного заведения?							
1.	Да	34%	85%	70%	20%	34%	51%
2.	Нет	36%	4%	6%	58%	28%	24%
3.	Затрудняюсь ответить	30%	11%	24%	22%	38%	25%
Блок Г.							
Как Вы относитесь к революционным, военным и трудовым праздникам?							
1.	Всегда отмечаю	29%	32%	26%	13%	18%	25%
2.	Отмечаю иногда	60%	49%	66%	63%	67%	61%
3.	Их не знаю и не отмечаю	11%	19%	8%	24%	15%	14%
Блок Д.							
Как Вы относитесь к государственным символам (гербу, флагу, гимну)?							
1.	Отношусь уважительно	39%	39%	37%	46%	40%	40%
2.	Не уважаю	2%	29%	8%	5%	16%	7%
3.	Отношусь безразлично	59%	52%	55%	49%	44%	53%

К сожалению, кураторы студенческих групп часто сами недостаточно хорошо разбираются в проблемах истории и часто не в состоянии аргументированно и убедительно дать ответы на возникшие вопросы студентов. И, думается, виной тому наличие в общественном сознании (в теории и практике), по крайней мере, двух крайностей. Первая заключается в рассмотрении всех исторических событий с классовых позиций, что является важным завоеванием научной социологии. Но ее абсолютизация дает ложное направление общественному познанию и развитию. Вторая крайность состоит в том, что благодаря журналистам, писателям, деятелям культуры, часто не имеющим навыков профессионального анализа, а потому страдающим узостью и ограниченностью исторического мышления, предшествующая история Беларуси трактуется в основном тенденциозно и негативно. Безусловно, в такой ситуации молодому человеку трудно самостоятельно разобраться в истинности тех или иных исторических знаний. Подлинное историческое знание в конечном счете оказывается погребенным под толстым слоем исторического ила.

Таким образом, прослеживается определенная противоречивость в формировании исторического знания у студенчества. С одной стороны, последнее является одним из важнейших в иерархии их патриотических приоритетов. С другой – эти знания порой не имеют под собой подлинной научной основы, плохо

систематизированы и не транслируются на должном уровне в массовое молодежное, в том числе и студенческое сознание. А ведь вряд ли можно оспаривать истинность вывода о том, что молодой человек становится патриотом тогда и только тогда, когда он обладает исторической памятью, историческим мировоззрением, знает, чтит и уважает традиции и обычаи своего народа.

Следует сказать, что формирование патриотизма, любви к своей Родине у современного поколения немислимо без роста национального самосознания, сохранения национальной самобытности, приверженности к национальной культуре, языку, родной земле. В системе патриотических приоритетов студентов данные индикаторы занимают 4, 5 и 6 места (см. таблицу 2). Обозначенные ими показатели являются неотъемлемой частью содержания понятия «национальное».

С методологической точки зрения, категория «национальное» многозначно по своему содержанию и употребляется в нескольких значениях: 1) для обозначения части, особенного, индивидуального в общем (интернациональном); 2) для характеристики нации, народности во всей совокупности их социально-классовых и социально-этнических связей; 3) характеристики этнических особенностей наций и народностей (языка, культуры, традиций, обычаев и т.д.); 4) для оценки всей совокупности жизни государства (чаще всего многонационального) со всеми ее специфическими чертами.

Значимость заданных вопросов вытекает из того, что, с одной стороны, студенты являются выходцами из самых разных социальных слоев интернационального общества, а с другой – это наиболее образованная и социально активная группа молодежи, которая, пополнив ряды интеллигенции, уже в ближайшем будущем сможет активно влиять на формирование общественного, в том числе и национального сознания. Социологический опрос зафиксировал наличие благоприятных условий для межнационального общения в студенческой среде. Отвечая на вопрос «Занимаются ли с Вами люди другой национальности?» респонденты высказались следующим образом (табл. 5):

Таблица 5

№	Вузы	ВГУ	ВГМУ	ВГАВМ	МИТСО	ВГТУ	Всего
1.	Да	53%	64%	70%	73%	44%	62%
2.	Нет	24%	28%	14%	13%	34%	21%
3.	Не знаю	23%	8%	16%	14%	22%	17%

Получено убедительное подтверждение тому факту, что и на рубеже XXI столетия студенческие коллективы г. Витебска остаются многонациональными. С другой стороны, этот вывод сделал возможным постановку более конкретного вопроса: «Если занимаются, то испытываете ли Вы трудности в обучении?»

Таблица 6

№	Вузы	ВГУ	ВГМУ	ВГАВМ	МИТСО	ВГТУ	Всего
1.	Нет, заниматься в многонациональном коллективе интереснее	43%	36%	23%	33%	45%	34%
2.	Национальный состав коллектива для занятий не имеет значения	52%	51%	73%	65%	55%	61%
3.	Учиться в многонациональном коллективе значительно сложнее	5%	13%	4%	2%	–	5%

Как явствует из ответов, 34% респондентов считают, что заниматься в многонациональном коллективе интереснее, а больше половины отметили, что национальный состав группы или факультета для них вообще не имеет значения (табл. 6). Вывод один: общий благополучный фон межнациональных отношений – наибольшая для Беларуси общественно значимая ценность, важный показатель традиционного интернационалистского менталитета белорусов, в том числе и студентов.

Поскольку витебские студенческие коллективы многонациональны и студенты постоянно общаются между собой, то логично возникает вопрос о критериях оценки белорусскими студентами людей другой национальности. Респонденты на него ответили таким образом: 74% оценивают лиц другой национальности по деловым и личным качествам, 26 % – по взаимному интересу и уважению друг к другу.

Вызывает озабоченность следующее обстоятельство: не все студенты готовы осудить факты недружелюбного отношения к лицам другой национальности. На вопрос «Какую позицию Вы занимаете, встречаясь с фактами неуважительного отношения к национальному достоинству других граждан?» студенты высказались весьма неоднозначно (табл. 7).

Таблица 7

№	Вузы	ВГУ	ВГМУ	ВГАВМ	МИТСО	ВГТУ	Всего
1.	Осуждаю в любом случае	32%	28%	34%	29%	31%	31%
2.	Бывают случаи, когда это можно оправдать	51%	65%	57%	53%	59%	57%
3.	Никогда не осуждаю	17%	7%	9%	18%	10%	12%

Национальное достоинство является непосредственной формой выражения национального самосознания, которое представляет собой осознание этносом своей общности, национальной самобытности, приверженности к национальной культуре, языку, территории. В основе национального самосознания лежит самооценка, с помощью которой этнос устанавливает для себя значимость целого комплекса национальных приоритетов.

Специфика национального самосознания как раз и заключается в том, что оно способно развиваться в направлении интеграции, слияния, в направлении интернационализма, дружбы народов. Но, с другой стороны, оно также успешно может вести к национальной обособленности и национальному эгоизму, к неприязни в отношениях с другими нациями, а в конечном счете, к национализму. И утверждение прогрессивных или негативных тенденций роста национального самосознания во многом зависит от того, кто является субъектом воспитательного процесса, какие у него установки, принципы, идеалы. Как видно из ответов респондентов, прогрессивная тенденция (утверждение интернационализма) находится лишь в потенци, на должном уровне она пока еще не сформирована. Абсолютное большинство студентов (при известных условиях) могут просто не осудить факты неуважительного отношения к национальному достоинству других граждан, но и оставаться к таким фактам равнодушными, инфантильными. В действительности так оно и есть. Ведь далеко не случайно, что интернациональная солидарность в системе патриотических ценностей студенческой молодежи находится на предпоследнем месте (табл. 2).

Вывод напрашивается, возможно, неожиданный: интернациональное воспитание у нас пока только декларируется. На самом деле отсутствует научно

обоснованная методология формирования интернационализма, как важнейшего элемента патриотических ценностей. Проблема мало изучается, нет практических рекомендаций. Если не вести целенаправленную работу по интернациональному воспитанию современного поколения, то это может стать в определенном плане питательной почвой для возникновения национального эгоизма, и национальной, в итоге, изоляции. Именно невнимание к диалектике национального и интернационального, провозглашение в основе развития государства примата национального элемента послужило почвой для проникновения в молодежное (в том числе и студенческое) сознание «самобытных» национальных идей Белорусского народного фронта (БНФ). Вывод, который следует из этой части нашего исследования, заключается в необходимости создания подвижной, гибкой, научно обоснованной системы интернационального воспитания. При этом она должна быть адаптирована к различным социальным и возрастным группам.

Одной из традиционных проблем, связанной с ростом самосознания любой нации, является отношение ее представителей к родному языку. Национальный язык не претензия, не внешняя оболочка национальной культуры, а ее составная неотъемлемая часть. Язык – и форма, и содержание, и сущность, и явление национальной культуры. Проблема достаточно сложна и в бытовом, и в практическом, и в научном смысле. Поэтому студентам было предложено ответить на несколько взаимосвязанных поставленных вопросов: «Является ли для Вас белорусский язык родным?»; «Если да, то разговариваете ли Вы на родном белорусском языке?»; «Читаете ли Вы художественную, научную, публицистическую литературу на белорусском языке?»; «Если читаете, то как часто?». Ответы респондентов приведены в таблице 8

Таблица 8

	Вузы	ВГУ	ВГМУ	ВГАВМ	МИТСО	ВГТУ	Всего
							Блок А.
Является ли для Вас белорусский язык родным?							
1.	Да	41%	65%	45%	34%	39%	45%
2.	Нет	59%	35%	55%	66%	61%	55%
							Блок Б.
Если да, то разговариваете ли Вы на родном белорусском языке?							
1.	Разговариваю дома						16%
2.	Разговариваю на занятиях						18%
3.	Разговариваю с друзьями и товарищами						11%
							Блок В.
Читаете ли Вы художественную, научную, публицистическую литературу на белорусском языке?							
1.	Да	62%	51%	63%	43%	64%	58%
2.	Нет	38%	49%	37%	57%	36%	42%
							Блок Г.
Если читаете, то как часто?							
1.	Довольно часто						22%
2.	Редко						4%
3.	Очень редко						32%

На первый взгляд цифровой материал якобы позволяет проследить определенную тенденцию применительно к языковой ситуации в студенческой среде: 55% респондентов ответили, что белорусский язык не является для них родным; большинство из них указало, что на нем не разговаривают; только 58% отметили, что читают художественную, научную, публицистическую литературу на белорусском языке, да и то не так часто. Тем не менее эти данные не отражают подлинную языковую ситуацию в студенческой среде. Поэтому и комментировать отмеченные результаты и делать обобщающие выводы достаточно сложно.

Данные, полученные в нашем исследовании лишь высветили круг проблем, касающихся языка, как важнейшего элемента системы патриотических ценностей. А данные таблицы 8 свидетельствуют о необходимости проведения дополнительного комплексного социологического исследования по вопросу языковой политики в студенческой среде (и такие исследования сейчас в г. Витебске ведутся).

В условиях социальных трансформаций, обновления нашего общества на одно из первых мест в духовной жизни народа выдвигается проблема роста национального самосознания. Прежде всего потому, что это не только один из показателей развития нации, но именно развитие национального самосознания является одним из важнейших компонентов формирования патриотических ценностей. В этой связи студентам был задан вопрос: «Что Вы ожидаете от роста национального самосознания?» (была возможность выбора нескольких вариантов). Ответы получены весьма любопытные (табл. 9).

Таблица 9

1.	Расцвет национальной культуры	51%
2.	Уважение к общечеловеческим ценностям	59%
3.	Развитие и углубление демократии и гласности	21%
4.	Гармоническое сочетание национального и интернационального	35%
5.	Рост межнациональных противоречий	7%

Чуть выше отмечалось, что рост национального самосознания, бурное оживление интереса ко всему национальному несет в себе не только позитивный заряд, но при определенных условиях может привести к нежелательным тенденциям. Наше исследование свидетельствует о позитивной тенденции в этом процессе – рост национального самосознания направлен в интернациональное русло, на расцвет национальной культуры. В этом большая заслуга, прежде всего, Президента Беларуси А.Г. Лукашенко, который повседневно прилагает огромные усилия для предотвращения истоков националистических эксцессов, национальных трений в нашей стране. Вместе с тем, усилий только одного Президента и белорусского правительства явно недостаточно. Необходимы скоординированные действия всех социальных, общественных и профессиональных институтов по формированию патриотических ценностей у современного поколения, разумного понимания молодыми людьми процессов формирования национального самосознания, развития и укрепления межнациональных связей.

В заключение сделаем некоторые выводы.

Патриотические ценности следует рассматривать как очень сложное духовное образование, которое включает в себя тесно взаимосвязанную систему гражданских, национальных и интернациональных элементов, где каждый в отдельности, в свою очередь, также выступает в качестве системы со своими ценностными элементами. Их нельзя отождествлять с национальными. Они значительно шире и богаче по своему содержанию.

В условиях социальных трансформаций формирование патриотических ценностей студенческой молодежи (так же, как и их система ценностных ориентаций в целом) идет не плавным наслоением новых представлений на старые, а через их коренное изменение [1, с. 39]. Одновременно нынешнее поколение довольно быстро отходит от ранее широко распространенных социалистических патриотических ценностей. Они радикальным образом модифицируются.

В системе образования и воспитания Беларуси пока не сложилось научно обоснованной концепции формирования патриотических ценностей в среде студенческой и учащейся молодежи. В целом проблемы патриотизма, интернационализма, национального самосознания мало изучаются на должном теоретическом, а, соответственно, и не решаются на организационном и учебно-методическом уровнях.

Старая система, по сути, разрушена. Преданы забвению многие позитивные элементы патриотического воспитания, которые прошли проверку временем. Новая же, к сожалению, лишь формируется.

В условиях социальных трансформаций становление научного исторического мышления у молодого поколения не только детерминировано сложившимися традициями культуры и быта, но и с необходимостью предполагает постоянную целенаправленную работу по формированию у студенчества (и не только у него) полного, без конъюнктуры и тенденциозности, знания нашего исторического прошлого, являющегося одним из важнейших факторов патриотических ценностей и национального достоинства.

В настоящее время учебно-воспитательный процесс вуза в основном сориентирован на отработку прежде всего профессиональных качеств будущих специалистов и совершенно не предусматривает воспитание у них гражданского долга, гражданской позиции, патриотизма в целом (даже в связи с их непосредственной профессиональной деятельностью). Для подтверждения выдвинутой гипотезы необходимо провести очередные социологические замеры. Этой проблеме и будет посвящено следующее исследование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русецкий А.В., Гащенко Л.А. Ценностные ориентации студенческой молодежи в условиях социальных трансформаций // Социология, 1999. № 2. С. 36-40.
2. Лукашенко А.Г. О развитии гуманитарных наук в Республике Беларусь и повышении их роли в государственном строительстве // Советская Беларусь, 1998, 26 ноября.
3. *Философский энциклопедический словарь*. М., 1983. С. 484.
4. Русецкий А.В., Гащенко Л.А. Роль учебно-воспитательного процесса в формировании ценностных ориентаций студентов // Социология. 1998. № 1. С. 69.

S U M M A R Y

The article dwells upon one of the actual problems of the educational process in the higher educational establishment, i.e. the formation of students' patriotic outlook and the definition of the upbringing object's role, place and meaning in this process.

Поступила в редакцию 17.01.2000